

ЦЕНзуРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Шершнева Елена Александровна

Алтайский государственный университет, (г. Барнаул, Россия)

Во второй половине XIX в. в Российской империи наблюдается заметный рост числа мусульманских изданий. Мусульманское население начинают волновать вопросы, связанные с жизнью уммы в регионах Российской империи, а также участи в социально-экономической жизни страны. Активность мусульман в издательской деятельности усилила цензурный контроль со государства, что привело к затруднению в распространении печатной деятельности. Особенно остра данная проблема ощущалась в Сибири, где не сформировалось собственного центра книгоиздания, а контроль за распространением даже рукописной литературы и личной переписки был достаточно пристальным со стороны губернских органов власти.

В Российской империи цензурное ведомство всегда занимало особое место в системе регулирования жизни российского общества. Именно цензура стала одним из основных инструментов власти позволяющим контролировать общественное мнение. Главной задачей цензоров являлся контроль публикуемых сочинений, чтобы не допустить к публикации работы, критикующие власть и русскую православную церковь [11, с. 175].

Со второй половины XIX в. в стране отмечалось увеличение числа печатных изданий. Данный факт потребовал от правительства принятия мер по ужесточению контроля за печатной продукцией. В связи с этим, в 1865 г. были приняты «Временные правила о цензуре и печати» [18], а Главное управление цензуры из Министерства народного просвещения было переведено в ведение Министерства внутренних дел.

Особое внимание со стороны правительства уделялось контролю за жизнью мусульманской уммы страны. Такое пристальное внимание обуславливалось тем, что представители исламской традиции занимали второе по числу последователей среди населения Российской империи [1, с. 3]. В ряде регионов мусульмане занимали господствующее положение.

Несмотря на то, что мусульманское население Сибири познакомилось с книжной культурой ещё в XVI в., до XVIII в. мусульманские книги имели рукописную форму. Отсутствие печатных изданий объяснялось отсутствием типографий с готовых использовать арабский шрифт для подготовки печатных изданий. В связи с этим контроль за мусульманской литературой был несколько затруднен. Во второй половине XIX в. рядом чиновников начинает высказывать опасения относительно ослабления контроля за жизнью мусульманских общин, что приводит к их замкнутости. К тому же, подобное положение способствовало отступлению от православия, и переходу в ислам [14, л. 36 об.]. Распространение мусульманской литературы могло только способствовать данному процессу.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФ (проект №19–18–00023).

Обеспокоенность увеличением числа мусульманских изданий высказывали и представители русской православной церкви [7, с. 131–132].

Основным центром мусульманского книгопечатания в XIX – начале XX в. являлась Казань. Именно из этого центра печатные издания распространялись по территории всей страны. [10, с. 55–56]. Несмотря на то, что главный издательский центр мусульманской книжности располагался в Казани в 1874 г. цензурный комитет из Казани был переведен в Санкт-Петербург. Так же были введены дополнительные цензурные ограничения, требующие получения печати цензурного дозволения [10, с. 60].

Согласно подготовленной в 1889 г. аналитической справке цензором Петербургского цензурного комитета основная масса мусульманских изданий имела религиозное содержание [16, с. 138]. Однако, наметившиеся социально-экономические преобразования в стране не могли не изменить содержания исламской литературы, что вызывало опасения со стороны цензуры. Рукописи многих исламских просветителей призывающих своих единомышленников к прогрессу не получили одобрения со стороны цензурного комитета [8, с. 38].

В 1892 г. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий в был издан Циркуляр в котором указывалось о выявлении среди мусульманского населения литературы антиправительственного содержания [15, л. 14–14 об.]. Подобного рода рукописные книги и тетради были выявлены в результате проверки мусульманских школ Томской губернии [5, л. 69]. По результатам проведенных проверок, в 1894 г. правительством было принято решение о дозволении использовать в учебном процессе мусульманскими учебными заведениями только печатные книги прошедшие цензурную проверку [13, л. 2–2об.].

Развитие книжного дела способствовало распространению библиотечной системы. По инициативе мусульман в ряде сибирских городов, таких как, Омск, Томск, Тара, Тобольск при мечетях были открыты библиотеки и читальни [7, с. 136]. Мусульманская библиотечная система также находилась под пристальным контролем со стороны цензурного комитета.

Важно обратить внимание на то, что имперские власти отслеживали не только печатные издания по исламу, но и рукописные тексты, в том числе передаваемые в виде писем. Для контроля за личной перепиской мусульманского населения привлекалась полиция [6, л. 1–4об.]. К началу XX в. с ростом количества издания было увеличено число цензурных центров. Цензоры начали назначаться в губернские города, в т.ч. в Сибирь, например, в Томске [9, с. 378].

Политические потрясения в стране, потребовали от властей принятия на кауну 1905 г. изменение связанных регулированием издательской деятельности. В октябре 1905 г. был подписан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» [12, с. 754–755] предполагало введение свободы слова и печати, что способствовало развитию в том числе и конфессиональной (мусульманской) печати [7, с. 133]. Особенностью мусульманской периодической печати являлось, то, что она полностью финансировалась за счет читателей. При этом, ограничительные нормы цензуры также распространялись на мусульманскую прессу, что сказывалось на характере изданий и их количестве. Политические потрясения в стране, а именно революционные события 1905–1907 гг. усилили контроль за мусульманской прессой и привели к запрету на публикацию некото-

рых материалов [16, с. 140]. К началу XX в. число обеспечения Сибирского региона мусульманской литературой по-прежнему осуществлялось за счет изданий, получаемых из основных мусульманских центров Европейской части страны.

Несмотря на все ограничения, число мусульманских периодических изданий только увеличивалось. Начиная с 1912 г. В городах Сибири (Тюмень, Омск и др.) получает распространения независимое издание «Мусульманская газета», которая выходила на русском языке [7, с. 134–135]. Не смотря на все опасения со стороны правительства, основными темами периодической печати интересующими мусульманскую умму страны являлись вопросы, связанные с её культурой и бытом.

С началом Первой мировой войны усиливается контроль за мусульманской прессой, особые опасения она начинает вызывать после вступления в войну Османской империи. Освящение вопросов военных действий становятся более корректными после принятия 20 июля 1914 г. «Временного положения о военной цензуре» [4, с. 53–54; 2]. Департаментом полиции отмечалось, что именно через прессу прогрессивная мусульманская общественность стремиться влиять на своих единоверцев [3, л. 30 33]. Опасения со стороны правительства были вполне обоснованными, т.к. начиная еще со второй половины XIX в. Турция всячески стремилась распространить свое влияние на мусульманское население Российской империи. Оказывая поддержку своим единоверцам, правительство Турции стремилось к установлению политического влияния на Россию [17, с. 110–111]. Согласно Циркуляру Департамента полиции, губернским властям следовало обращать внимание на всевозможных проповедников и пресекать их деятельность на территории Российской империи на основании законодательства [3, л. 36]. В целом тема военных действий нашедшая свое отражения на страницах мусульманской прессы, мало чем отличались по содержанию от других печатных изданий.

Таким образом, несмотря на все потрясения и преобразования в стране к началу XX в. вся мусульманская печатная продукция находилась под пристальным контролем со стороны имперских органов власти. Мусульманская общественность, стремившаяся освятить основные проблемы, стоящие перед уммой, а также изложить свои идеи на преобразование, не смогла полностью решить данную проблему через набирающую обороты мусульманскую печать. Не равномерно распространялась и печатная продукция среди мусульманского населения страны. Так, мусульмане Сибири получали печатную продукцию, изданную за пределами региона. Жесткий контроль и цензура за мусульманскими изданиями привел к появлению рукописных книг антиправительственного содержания. Государственная цензура стала сдерживающим фактором в развитии мусульманской печати, а также постепенно приводила к её сокращению. К тому же мусульманские издания в начале XX в. начинают носить сугубо государственный характер и не отвечают интересам уммы, несмотря на то, что их содержание осуществлялось за счет самих мусульман.

Литература

1. Арапов, Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). – М.: МПГУ, 2004. – 288 с.

2. Временное положение о военной цензуре. – Пг., 1914. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/13677-rossiya-zakony-i-postanovleniya-vremennoe-polozhenie-o-voennoy-tsenzure-utverzhdno-20-iyulya-1914-goda-pg-1914>. – Дата доступа: 28.01.2021.

3. ГАКК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 83.

4. Гилазев, З.З., Айнутдинов, Р.А. Татарская периодическая печать Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – №10. – С. 53–56.

5. ГАКК. Ф. 181. Оп. 1. Д. 41.

6. ГАКК. Ф. 595. Оп.8. Д. 2744.

7. Данилов, В.Л. Из истории издания и распространения мусульманской книги в России // Вестник Омского университета. – 2008. – №3. – С. 127–146.

8. Загидуллин, И.К. Новые явления в культурной и общественной жизни мусульман на рубеже XIX–XX вв. // Гасырлар авзы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 37–54.

9. Курмаев, М.В. Внутренняя цензура иноязычных книг в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – №3(2). – Т.17. – С. 377–382.

10. Османова, М.Н. Казань – центр мусульманского книгопечатания в Российской империи в XIX – начале XX века // Исламоведение. – 2013. – №1. – С. 54–63.

11. Патрушева, Н.Г. Система государственного контроля за печатью в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1. – Ч. 1. – С. 175–178.

12. Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, 1908. Собрание III. Т. 25. – 966 с.

13. РГИА. Ф. 1291. Оп. 3. Д. 1569.

14. РГИА. Ф.821. Оп. 8. Д. 594.

15. РГИА. Ф.821. Оп.8. Д. 833.

16. Хайрутдинов, Б.Ю. Татарская периодическая печать начала XX века как источник по изучению новометодных преобразований в мусульманских сельских общинах // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 4(26). – С. 138–141.

17. Чеджемов, С.Р. Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедующих ислам, в Турцию) // Народы и религии Евразии. – 2018. – №1 (14). – С. 108–116.

18. Шендрикова, С.П., Данилин, П.Н. Деятельность Министерства внутренних дел царской России в контексте цензурных запретов и ограничений (вторая половина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2(50). – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=142>. – Дата доступа: 28.01.2021.